

Г.Н. Ленько

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КИРСТЕН БОЙЕ

Рассматриваются способы передачи эмоций и эмоциональных состояний в немецкой детской литературе на материале восьми произведений Кирстен Бойе. Лингвистический анализ выразительных средств проводится на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка. Количественный анализ помогает определить частотность употребления анализируемых способов на каждом из рассматриваемых уровней языка.

Ключевые слова: эмоции; эмотивность; детская литература; немецкий язык; Кирстен Бойе.

В настоящее время изучение выражения эмоций в языке, тексте и коммуникации является одной из важных задач в лингвистике. Это можно объяснить тем, что эмоции любого языкового сообщества социологизированы и психологизированы, т.е. они не только являются индивидуальной формой оценивания мира, но и влияют на особенности нормирования межличностных отношений в социуме [1. С. 5].

Сегодня в эмотиологии существует целый комплекс теоретических подходов, составляющих основу лингвистических исследований в России и за рубежом. Проблематика данной научной области активно рассматривается в трудах как российских лингвистов (В.И. Жельвис, С.В. Ионова, Н.А. Красавский, Я.А. Покровская, И.И. Скачкова, О.Е. Филимонова, В.И. Шаховский, А.А. Штеба и мн. др.), так и зарубежных исследователей (А. Вежбицкая, Б. Волек, Дж. Эйчисон и др.). Методологический аспект категории эмотивности состоит в том, что она может служить ключом к анализу всех коммуникативных процессов [1. С. 6].

Одним из важных коммуникативных процессов является художественная литература. По мнению Л.М. Кольцовой, художественный текст – это «материально-идеальная, высшая, относительно законченная единица творческой речемыслительной деятельности, воплощающая в единстве формы и содержания картину функционального мира, отражающая особенности эстетического восприятия действительности и средствами языка моделирующая авторское видение мира» [2. С. 3]. Следует также добавить, что в художественной литературе автор создает различные ситуации, в которых имитируются эмоции. По мнению В.И. Шаховского, «вся художественная литература является бесценным учебником по воспитанию культуры эмоционального общения Homo sentiens» [1. С. 22]. В свою очередь М. Николаева полагает, что эмоциональные состояния и чувства литературных персонажей интересны для анализа, потому что человеческий мозг может моделировать цели других людей, так же как он воспроизводит свои собственные устремления [3. С. 85].

Детская литература играет большую роль в формировании качеств и черт характера ребенка. Ее основной целью является соиздание личности ребенка; она учит понимать чувства, эмоции, переживания людей. Как отмечает В.В. Бартель, «культурное наследие человечества находит свое отражение в тексте художественной литературы и через него сообщается ре-

бенку, оказывая влияние на становление его личности и формируя в его сознании образную модель мира» [4. С. 17].

В настоящее время все больше исследователей начинают обращать внимание на репрезентацию эмоциональных состояний в детской литературе. Рассматриваются языковые средства для передачи эмоций в детской сказке (С.Е. Токмакова, Т.В. Чумакова), сравниваются особенности вербализации различных эмоций в детской литературе и литературе для взрослых (А.В. Колмогорова, Г.Р. Николаева), исследуется эмотивность детской речи, отраженной в художественной литературе (Е.Б. Харисов), анализируются особенности употребления эмотивно окрашенных фразеологических оборотов в детской литературе (М.А. Новоселова), а также изучаются средства выражения юмора (Е.А. Мейлах). Исследования проводятся не только на материале русского языка (С.Е. Токмакова, Т.В. Чумакова, М.А. Новоселова), но и на материале французского языка (А.В. Колмогорова, Г.Р. Николаева), английского языка (Е.Б. Харисов), испанского языка (Г.Р. Николаева) и немецкого языка (Н.Н. Пелевина, А.А. Чеблукова). Однако следует заметить, что основным фокусом всех исследований являются лексические или / и синтаксические средства выражения эмоций.

Данная статья ставит перед собой цель рассмотреть способы выражения чувств и эмоциональных состояний в детской немецкой литературе на материале произведений Кирстен Бойе и выявить частотность употребления данных средств на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка, что позволит определить наиболее используемые средства выражения эмотивности на каждом из анализируемых уровней языка. Для анализа взяты восемь детских произведений современной немецкой писательницы Кирстен Бойе.

Кирстен Бойе является одной из выдающихся немецких авторов, создающих произведения для детей. Прежде чем начать литературную карьеру, К. Бойе долгое время работала педагогом. Доктор наук в области литературоведения, она ведет активную научную деятельность [5. С. 282]. Творчество этой немецкой писательницы отличается многогранностью и жанровым разнообразием. Она написала много интересных детских социально-критических, психологических, комических романов и романов-идиллий. В своих произведениях К. Бойе обращается к теме детства и рассматривает ее многосторонне

аспекты [6. С. 347]. Ее произведения о детях и семейной жизни показывают, насколько хорошо К. Бойе разбирается в проблемах, интересах и духовных потребностях современной молодежи. Обладая тонким чувством стиля, писательница смело экспериментирует с языком в своих произведениях [7. С. 292].

Материалом работы послужили следующие произведения писательницы: King-Kong, das Schulschwein; King-Kong, Allerhand und mehr; Verflixt – ein Nix!; Nix wie weg; Jenny ist meistens schön friedlich; Sophies schlimme Briefe; Paule ist ein Glücksgriff; Die liebe Familie. Общий текстовый объем составил 1 453 страницы. Эмпирическим материалом послужила 4 441 единица анализа (на фонетическом уровне – 2 342, морфологическом – 134, лексическом – 1 131, на синтаксическом уровне – 834).

Анализ категории эмотивности проводился на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка при использовании метода целостно-текстового анализа, контекстуального анализа и описательного метода. Для контрастирования нормальной речи и речи в состоянии эмоциональной напряженности был проведен анализ лексико-семантических и синтаксических сдвигов эмоциональной речи, а также комбинаторно-семантический анализ, вскрывающий «эмоционал» слова [8. С. 29]. При рассмотрении эмотивных языковых средств и их сочетаний в текстах использовался метод эмотивной валентности. Актуализация эмотивной валентности происходит через «неожиданные» (непривычные) для рамок стандартного кода сочетания, а также через сочетание, в которых один или более валентных «партнеров» являются эмотивными, – в таких случаях имеем дело с комбинаторным приращением смысла, которое развивается у слов в контексте целого высказывания [9. С. 30]. Для того чтобы определить наиболее часто употребляемые средства выражения эмотивности на каждом из исследуемых уровней языка, использовался метод количественного анализа.

Графическая реализация фонетических средств выражения эмотивности. Восприятие литературных произведений происходит преимущественно через чтение, а не со слуха, поэтому их графическое оформление является очень важным. К основным графическим способам передачи категории эмотивности относятся использование восклицательного знака; эмоциональные паузы, обозначенные в тексте с помощью тире или многоточия; функция точки; употребление курсива; дефис; звукоподражание; использование заглавных букв и увеличение количества букв.

Восклицательный знак употребляется в побудительных и эмфатических предложениях. Существуют также случаи, когда восклицательный знак используется в предложениях, которые не являются восклицательными. Восклицательный знак в таких случаях передает особое, чаще всего ироническое, отношение к содержанию высказывания, а иногда и возмущение по поводу рассказываемого:

«Mona, ist sie zurück? Ich hab' meine Schuhe vergessen!» В произведении «Die liebe Familie» отец семейства отправляется на поиски пропавшей тети. На улице, встречая неоднозначные взгляды прохожих, он

замечает, что вышел из дома в домашних тапочках. Дома он спрашивает у дочери про тетю и констатирует факт, что забыл свои туфли. В данном примере автор показывает нам рассеянность героя, его недовольство самим собой и осуждение себя за это. Графически это достигается использованием восклицательного знака на конце непобудительного предложения.

В рассматриваемых произведениях автор очень часто использует восклицательный знак – 1 628 раз, из них 314 – в побудительных предложениях и 1 314 – в эмфатических. В некоторых случаях восклицательный знак используется в вопросительных предложениях вместо вопросительного знака, что придает вопросу оттенок удивления или раздражения.

Важную роль играют эмоциональные паузы. Под эмоциональными паузами понимаются паузы, сопровождающие эмоциональную речь. Такие паузы передают чувства, охватившие говорящего: волнение, обиду, любовь, восторг, счастье и т.п. [10. С. 136]. На письме они обозначаются тире и многоточием:

«Jedenfalls hat sie sich schön gemacht», sagt Mona. «Naja, schön – also, angemalt hat sie sich.» В «Die liebe Familie» автор передает удивление и озадаченность девочки, которая рассказывает, что перед тем, как исчезнуть, пожилая тетя привела себя в порядок, даже нарисовалась. Автор усиливает столь эмоциональную речь, использованием тире, передающим интонационные модуляции и паузацию. Лексические единицы, называющие такую эмоцию, как удивление, наречия «jedenfalls» и «also», частица «naja» и повтор лексемы «schön» позволяют почувствовать эмоциональное состояние девочки: она путается в мыслях, пытается подобрать нужные слова.

Эмоциональные паузы часто передаются при помощи многоточия. Эмоциональные паузы помогают передать эмоциональные состояния нерешительности, неуверенности, смущения, нервозности персонажей:

Jonathan zuckt zusammen. «Ich dachte, ich sollte...», murmelt er. «Ich hab das vertüddelt». В произведении «Verflixt – ein Nix!» во время урока плавания главный герой прячется за спину преподавательницы, чтобы ее столкнуть в бассейн и тем самым помочь своим друзьям и себе. Но преподаватель его замечает и спрашивает, что он делает. Это произошло очень неожиданно, мальчик не знает, что ответить, он нервничает, смущается. Графически это передается с помощью многоточия.

В анализируемых произведениях для передачи эмоциональных пауз чаще всего используется многоточие – 129 раз, что почти в 3 раза больше, чем тире (всего 38 раз).

Точка используется в конце законченного повествовательного предложения, как полного, так и неполного. Стилистически функция точки может различаться. При описании единой картины или быстрой смены событий точка разбивает текст на отдельные короткие предложения и одновременно создается впечатление единства и динамичности целого:

Natürlich sind alle mitgegangen zur Polizei. Bis auf Mona. Die wartet zu Hause auf Elvis. В «Die liebe Familie» точка передает сбивчивую речь героя, его волне-

ние. Одна мысль передается с помощью трех предложений.

При анализе было замечено, что в основном абзац состоит из двух-трех простых предложений, больше трех предложений, особенно распространенных, содержится в абзацах, посвященных какому-либо описанию.

Курсив используется для выделения эпиграфов, поэтических вставок, цитат, слов другого языка, названий упоминаемых произведений и все, что по отношению к данному тексту является чужим или «требуется необычного усиления (эмфатический курсив)» [11. С. 238].

Многие служебные слова, служебные глаголы, местоимения и т.п. при выделении курсивом приобретают в тексте особую важность: помимо реализации функций служебных слов, они приобретают дополнительную коннотацию:

«Sie ist *deine* Tante», sagt Mama und zieht sich ungerührt ihren Mantel an. В рассказе «Die liebe Familie», выделяя курсивом местоимение «твоя», автор указывает на сложные отношения в данной семье: безразличие и равнодушие. Пропала тетя главного героя, а его жена спокойно уходит на работу, подчеркивая, что это «не ее тетя».

Всего было выявлено 325 случаев употребления курсива, из них в 85 случаях курсив использовался для выделения слов песен, в 240 – для передачи какой-либо эмоции.

Интересным способом выражения категории эмоциональности является употребление дефиса:

Zum Glück darf Jenny nach dem Guten-Tag-Sagen zu Niko nach draußen. В рассказе «Jenny ist meistens schön friedlich» при помощи данного способа передается безразличие девочки по отношению к правилам этикета взрослых. Она знает, что ей надо поздороваться с друзьями мамы, а потом ее отпустят погулять.

Ономатопея – это звукоподражание, которое возникло на основе фонетического уподобления неречевым звукокомплексам:

«Hund!», schreit Lisa. «Wauwau! Ja!» В «Jenny ist meistens schön friedlich» передается восторг девочки: она изображает лай собаки. Также это показывается с помощью употребления восклицательного знака.

«Psst, psst, psst, du», sagt Jan-Arne und hält das Schwein ganz dicht an sein Gesicht. «Ich bin doch nur Jan-Arne. Ich tu dir doch nichts.» В рассказе «King-Kong Allerhand und mehr» данным приемом передается забота мальчика, который успокаивает морскую свинку.

В анализируемых произведениях автор использует употребление дефиса и ономатопею в равной степени, по 78 и 79 раз соответственно.

Увеличение количества букв и употребление заглавных букв также являются важными графическими способами передачи эмоциональных состояний:

«Neeeeein!», brüllt Jonathan. В рассказе «Nix wie weg!» автор увеличивает количество «е», тем самым подчеркивается нежелание мальчика оставаться в закрытой комнате. Также это передается с помощью восклицательного знака и лексической единицы «brüllen».

Liebe Omi, du musst keine Angst haben wegen dem laut Vorlesen. Ich schreib keine WÖRTER mehr (du weißt schon). Ich hab es Mama versprochen. Für ein Kind, das in die zweite Klasse geht, sind WÖRTER auch zu kindlich. В рассказе «Sophies schlimme Briefe» девочка обещает бабушке не употреблять больше плохих слов. В письме она пишет «WÖRTER» с заглавных букв, чтобы бабушка поняла, о каких словах идет речь.

В исследуемых произведениях автор использует увеличение букв / знаков препинания чаще, чем заглавные буквы. Было замечено 40 случаев увеличения букв и знаков и всего 25 случаев с использованием заглавных букв. Интересно отметить, что увеличение букв употребляется чаще всего при звукоподражании.

Можно сделать вывод, что в детской литературе на фонетическом уровне эмоции и чувства передаются с помощью использования восклицательного знака, точки, курсива, дефиса, эмоциональных пауз, показанных с помощью тире и многоточия, звукоподражания, а также с помощью увеличения количества букв и написания слов с заглавных букв. Однако в анализируемых немецких детских произведениях было выявлено, что чаще всего эмотивность передается с помощью восклицательного знака, точки и курсива. Ономатопея используется в основном для подражания звукам животных. Эмоциональные паузы используются редко и передаются с помощью многоточия. Увеличение количества букв наблюдается в прямой речи детей, когда они кричат или плачут. Дефис употребляется только для передачи слов, придуманными детьми (детский неологизм). Заглавные буквы используются крайне редко и в основном в прямой речи детей, а также в письменной речи детей (например, в письмах).

Морфологические средства выражения эмотивности. Эмотивность в тексте может создаваться с помощью использования морфологических и словообразовательных средств языка.

Использование выразительных возможностей суффиксов и приставок, в том числе суффиксов субъективной оценки (уменьшительно-ласкательных, увеличительных, пренебрежительных, уничижительных), является наиболее распространенным эмотивным средством на морфологическом уровне. Следует отметить, что в немецком языке лишь суффиксы -chen и -lein образуют от основ существительных диминутивы среднего рода не только с реальным значением уменьшительности, но также с субъективно-эмоциональными оттенками ласкательности. Суффиксы увеличительные отсутствуют полностью [12. С. 43]:

Das Meerschweinchen ist warm und weich und gerade richtig groß für seine Hände. В рассказе «King-Kong Allerhand und mehr» употребляется уменьшительно-ласкательный суффикс -chen, что помогает передать заботу, с которой мальчик относится к морской свинке.

К словообразовательным средствам эмотивности можно также отнести приём словосложения. Словоопределитель может выражаться основами, соотносящимися с различными частями речи: существительным, прилагательным, наречием, числительным, глаголом. При этом двустороннее взаимовлияние про-

стных слов сводит их эмотивный потенциал часто до нуля, который приходится компенсировать использованием дополнительных лексем [12. С. 44]. В данной работе рассматривались только те случаи словосложения, которые сами по себе передавали эмоциональные состояния и чувства:

Alle Kinder haben Geburtstag, aber Paule hat auch noch Ankunftstag. В произведении «Paul ist ein Glücksgriff» автор складывает два слова: Ankunft (прибытие) и Tag (день), называя таким образом день, когда мальчика усыновили новые родители. Таким образом передается любовь и забота приемных родителей по отношению к главному герою.

В проанализированных произведениях чаще всего эмотивность передается с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов *-chen* и *-lein* (98 случаев). Словосложение используется реже и передает в основном особые слова, придуманные детьми (36 случаев).

Лексические средства выражения эмотивности. На лексическом уровне категория эмотивности раскрывается, прежде всего, посредством употребления синонимов, фразеологизмов, стилистически окрашенной лексики, междометий.

Синонимы являются довольно распространенным средством передачи эмоциональных состояний. Под стилистическими синонимами мы понимаем слова, отличающиеся стилистической окраской, сферой применения и т.д. К стилистическим синонимам обычно относят также слова, в значениях которых содержатся оценочные элементы:

Bei Mühle hat er mich immer ganz wütig rausgepfiffert, das will *ich* jetzt nicht mehr. В произведении «Sophies schlimme Briefe» автор употребляет стилистически окрашенный синоним слову «победить», передавая разочарование и обиду девочки. Графически это также передается с помощью курсива.

В проанализированных произведениях всего было замечено 170 случаев употребления стилистических синонимов.

Использование различных устойчивых выражений позволяет усилить наглядность и образность текста, создать нужную стилистическую тональность (торжественности, возвышенности или сниженности), более ярко выразить отношение к сообщаемому, передать авторские чувства и оценки:

«Also gut, keine Antwort ist auch eine Antwort», sagt Frau Schölller und geht wieder nach vorne. В «King-Kong, das Schulschwein» употребляется устойчивое выражение «keine Antwort ist auch eine Antwort» (молчание – тоже ответ), что передаёт чувство решительности и смирения.

В исследуемых произведениях устойчивые выражения употребляются в прямой речи, и преимущественно эти реплики произносятся взрослыми. Всего было использовано 54 устойчивых выражения.

Для выражения эмотивности в тексте могут использоваться все разряды стилистически окрашенной лексики: эмоционально-экспрессивная (оценочная) лексика, стилистически окрашенная лексика. Стилистически окрашенная лексика как средство эмотивности может придавать тексту возвышенное или, наобо-

рот, сниженное звучание, служить средством речевых характеристик героев, передачи авторских эмоций и оценок [13. С. 147]:

Wir haben schon den großen Kasten mit Familienspielen durchgespielt, da ist drin: Mensch-ärgere-dich-nicht! und Halma (das ist doof) und Mühle und Dame (das kann ich nicht, liebe Omi, es ist altmodisch) und Mikado und Memory. В «Sophies schlimme Briefe» главная героиня дает свои комментарии играм, в которые она играет со своим папой. При оценивании игры «Halma» она употребляет лексическую единицу «doof», которая относится к разговорной лексике и придает письму девочки непринужденный характер.

В анализируемых произведениях употребляются лексические единицы, относящиеся к разговорной лексике. В основном данные слова произносятся детьми. Всего было замечено 69 случаев использования стилистически окрашенной лексики. Наиболее употребляемой лексической единицей является «Mensch».

К эмотивной лексике также относятся междометия. По своим семантическим функциям междометия делятся на три группы; это междометия, обслуживающие сферу эмоций и эмоциональных оценок; волеизъявления; этикета (приветствия, пожелания, благодарности, извинения) [13. С. 148]. В данной работе рассматриваются междометия, служащие для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность:

Mama ist ziemlich erstaunt, als so früh am Morgen schon wieder Paule vor der Tür steht.

«Nanu?», fragt Mama. «Frau Rübsam krank?» В «Paule ist ein Glücksgriff» междометие «nanu» передает эмоциональное состояние удивления. Также это передается при помощи отсутствия глагола «sein» во втором вопросе.

Количественный анализ показал, что самыми употребляемыми междометиями являются «ja» и «mal». Всего было замечено 384 случая употребления междометий, передающих различные эмоциональные состояния и чувства.

Описания наблюдаемых состояний составляют особую систему со своими средствами выражения. Говорящий при этом является субъектом-наблюдателем, который судит об эмоциональных состояниях по их внешним признакам [14. С. 14].

Для описания эмоциональных состояний, наблюдаемых со стороны, в системе языка имеются глагольные предикаты и имена, которые обозначают внешние проявления эмоций. К ним относятся глаголы типа «смеяться» – «lachen»; «улыбаться» – «lächeln»; «плакать» – «weinen»; «дрожать» – «zittern»; «краснеть» – «rot werden»; «бледнеть» – «bleich werden» и имена, однокоренные с указанными глаголами:

«Können wir nicht noch ein klitzeklitze kleines bisschenbleiben, Papa?», fragt Jonathan. “Nur so sagen wir mal drei Stunden? Oder vier, fünf?»

Papa lacht.

В лексическом составе языка имеются предикатные имена-классификаторы, которые указывают на конкретные признаки эмоциональных состояний. Это слова, обозначающие «выражение лица» – «der Ausdruck»; «лицо» – «das Gesicht»; «глаза, взгляд» – «die Augen, der Blick»; «голос, тон» – «die Stimme, der Ton»; «миимику, жесты» – «die Geste, die Bewegung»:

Jonathan schlägt sich die Hand vor den Mund. «Wir müssen zurückfahren, Papa, schnell!», sagt er aufgeregt. «Der gehört dem Bikini-Mädchen! Ich hab nur *gedacht*, dass das meiner ist!» В «*Verflixt – ein Nix!*» с помощью жестов передаются удивление и разочарование мальчика, который случайно взял чужое ведро. Графически это передается при помощи курсива и восклицательных знаков. Также интересно использование дефиса при описании девочки.

Семантика глаголов со специфическими характеристиками говорения соотнесена с содержанием речи. Подобные глаголы сами по себе могут использоваться для описания эмоциональных состояний говорящего, так как их звуковой образ отражает состояние субъекта в момент говорения. Но для точного указания на эмоции эти глаголы сопровождаются наречиями со значением той или иной эмоции:

«Ich bin ja schon in der dritten Klasse», sagt Patrick beruhigend.

Можно сделать вывод, что в детских произведениях К. Бойе эмотивность на лексическом уровне чаще всего передается с помощью разговорной лексики, использования стилистически окрашенных синонимов и междометий. Устойчивые выражения употребляются в прямой речи взрослых. Описание наблюдаемых состояний передается при помощи глаголов говорения с наречиями, выражающими какие-либо эмоциональные состояния, а также при помощи глагольных предикатов, которые обозначают внешние проявления эмоций. Реже используются предикатные имена-классификаторы, которые указывают на конкретные признаки эмоциональных состояний.

Синтаксические средства выражения эмотивности. К синтаксическим средствам выражения эмотивности относятся: риторический вопрос, риторическое восклицание, повтор, синтаксический параллелизм, инверсия, парцелляция, антитеза, оксюморон.

Риторический вопрос используется для усиления эмоциональности, выразительности речи, для привлечения внимания читателя к тому или иному явлению:

Da hat Papa geseufzt und gesagt, ein ganz neuer Großer ist so teuer, da müssten sie in den nächsten hundert Jahren jeden Tag trocken Brot essen.

«Und das willst du doch nicht, was, Sohn?», hat Papa gesagt. В произведении «*Verflixt – ein Nix!*» папа не может купить новую машину. С помощью вопроса передается эмоциональное состояние разочарования и безысходности.

Риторические восклицания усиливают в сообщении выражение тех или иных чувств; они обычно отличаются не только особой эмоциональностью, но и торжественностью и приподнятостью. Риторические восклицания могут создавать торжественность и пате-

тичность речи, выражать радость, сожаление и другие оттенки настроения и эмоционального состояния:

Mama kann aber auch Fragen stellen! В «*Jenny ist meistens schön friedlich*» восклицание помогает передать чувство раздражения, которое испытывает женщина.

В анализируемых произведениях чаще употребляется риторическое восклицание – 149 раз, что почти в четыре раза больше, чем употребление риторического вопроса (всего 37 раз).

Повтор – это стилистическая фигура, состоящая в повторении какого-либо члена предложения (слова), части предложения или целого предложения, нескольких предложений, строфы с целью привлечь к ним особое внимание:

«Bitte, Mami», sagt Jenny dringlich. «Ach bitte, liebe, liebe Mami!» В «*Jenny ist meistens schön friedlich*» повторяется прилагательное «*liebe*», что помогает передать сильное желание девочки иметь рыбку.

Анафора или единоначатие, – это повторение слова или группы слов в начале строк, строф или предложений:

Bestimmt ruft sie Mama und Papa an. Und bestimmt sind die fürchterlich wütend. В «*King-Kong, das Schulschwein*» автор употребляет прием единоначатия для подчеркивания неизбежности происходящего, того, что непременно случится.

Эпифора – это повторение слов или группы слов в конце строк, строф или предложений:

«Ich werd' noch mal verrückt!» sagt er. «In diesem Haus werd' ich noch mal verrückt.» В «*Die liebe Familie*» автор употребляет эпифору для передачи смутения и отчаяния героя.

Подхват – это повтор какого-либо отрезка речи в начале следующего за ним соответствующего отрезка речи:

Er schnurrt wie eine weiche, warme Nähmaschine und das bedeutet, das er Jan-Arnes Idee gut findet. King-Kong findet Jan-Arnes Idee immer gut. В «*King-Kong, das Schulschwein*», употребляя прием подхвата, автор показывает, что то, о чем говорилось в предыдущем предложении, является истиной. Он также употребляет наречие времени «*immer*».

Анализ всех видов повтора показал, что чаще всего используется повтор одной лексической единицы (всего 297), анафора и эпифора употребляются примерно в равной степени (43 и 45), реже всего используется подхват (всего 21).

Параллелизм (синтаксический параллелизм) – тождественное или сходное построение смежных частей текста: рядом стоящих предложений, стихотворных строк, строф, которые, соотносясь, создают единый образ:

«Und jetzt sitzt sie gemütlich auf einer Parkbank und sonnt sich! Oder sie hockt in einem Café und trinkt Kaffee! Oder sie...»

«Oder sie ist ganz blutig von einem Lastwagen totgefahren worden!» schreit Brüderchen begeistert. «Oder sie – plo! – tot umgefallen, weil sie hundert Jahre alt ist! Oder sie ist ertrunken mit allen Schuhen an den Füßen». В произведении «*Die liebe Familie*» автор употребляет

параллелизм для создания чувства беспокойства, тревоги, паники.

Инверсия придает фразе особую стилистическую окрашенность: торжественного, высокого звучания или, наоборот, разговорной, несколько сниженной характеристики:

Sogar netter als Papa war sie und hat ihm mit seinem Nix geholfen (aber wer der Nix ist, kommt in dieser Geschichte erst später), als Papa noch nicht mal glauben wollte, dass es Nixe gibt; und als Hilary dann bei Papa und Jonathan eingezogen ist, war das wirklich schön. В «Verflix – ein Nix!» инверсия придает повествованию разговорный характер.

Парцелляция способна усиливать выразительность текста, выделяя какие-либо детали общей картины, подчеркивать значимость тех или иных частей высказывания, наиболее важных с точки зрения автора, передавать отношение автора к сообщаемому:

Aber Käfig putzen ist natürlich immer noch tausendmal besser als Diktat üben und das müsste er sonst jetzt wohl tun. Eigentlich. Wenn Mama Bescheid wüsste. В рассказе «King-Kong, das Schulschwein» мальчик обманул маму, сказав, что сделал все уроки. Рассуждая об этом, он опасается того, что могло бы произойти, если бы мама узнала правду. С помощью парцелляции передается смятение мальчика, также это показывается при помощи использования условного предложения.

Антитеза – это оборот, в котором резко противопоставляются противоположные понятия, положения, образы. Антитеза используется для усиления выразительности речи, подчеркивания контрастных образов, контрастных оценок:

«Aber bei Niko macht es ihm doch auch nichts aus!», sagt Jenny. «Niko darf den Baum schon den ganzen Tag sehen!»

«Niko ist Niko, und du bist du», sagt Papa. В произведении «Jenny ist meistens schön friedlich» чтобы не давать девочке то, что она хочет, папа противопоставляет ее и ее друга, что придает повествованию большей решительности и резкости.

Оксюморон – это стилистическая фигура, в которой соединяются обычно несовместимые понятия, как правило, противоречащие друг другу, при этом получается новый смысл, а речь приобретает особую выразительность:

«...Dann brauchst du dich nachmittags nur um die Wäsche zu kümmern», und sie drückt Papa einen eleganten Kuß aufs Ohr. В произведении «Die liebe Familie» оксюморон «ein eleganter Kuß» придает предложению комический характер.

Количественный анализ показал, что самыми употребляемыми средствами выразительности эмоциональных состояний были инверсия и парцелляция (79 и 83), менее используемыми средствами стали антитеза и оксюморон (17 и 12). Синтаксический параллелизм был использован 51 раз.

Можно сделать вывод, что в рассматриваемых произведениях эмотивность на синтаксическом уровне чаще всего передается с помощью риторического восклицания, повтора, а также инверсии, парцелляции и параллелизма. Риторический вопрос используется редко и в основном для передачи негатив-

ных эмоциональных состояний. Антитеза и оксюморон используются крайне редко.

В данной статье были рассмотрены способы выражения категории эмотивности в детской немецкой литературе на материале восьми произведений современной немецкой писательницы Кирстен Бойе. Количественный анализ способов выражения эмоциональных состояний и чувств на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях показал, что на фонетическом уровне эмоции прежде всего передаются графически при помощи восклицательного знака, точки и курсива. В основном используются простые предложения, распространенные предложения преобладают в описании. При передаче эмоциональных пауз многоточие используется чаще, чем тире. Увеличение количества букв / знаков, а также заглавные буквы употребляются преимущественно в прямой речи детей. Дефис используется в словах, придуманных детьми. Ономапоэя используется для подражания звукам животных.

На морфологическом уровне эмотивность передается чаще при помощи аффиксации (суффиксы -chen и -lein). Словосложение используется для передачи особых слов, придуманных детьми.

На лексическом уровне категория эмотивности раскрывается при помощи разговорной лексики, стилистически окрашенных синонимов и междометий. Устойчивые выражения используются редко и преобладают в речи взрослых. При описании наблюдаемых состояний преимущество отдается глаголам говорения с наречиями, выражающими какие-либо эмоциональные состояния. На втором месте по частоте использования находятся глагольные предикаты, которые обозначают внешние проявления эмоций. Реже используются предикатные имена-классификаторы, которые указывают на конкретные признаки эмоциональных состояний.

На синтаксическом уровне категория эмотивности выражается при помощи синтаксических фигур. Самыми употребляемыми являются риторическое восклицание и повтор. Инверсия и парцелляция также используются часто и придают фразе несколько разговорный характер. Синтаксический параллелизм используется реже и помогает в основном передать чувство беспокойства и тревоги. Риторический вопрос, антитеза и оксюморон используются крайне редко. Можно сделать вывод, что в детских произведениях Кирстен Бойе категория эмотивности, прежде всего, выражается при помощи фонетических (графических) средств таких, как восклицательный знак, курсив, точка. На лексическом уровне предпочтение отдается стилистически окрашенным синонимам, разговорной лексике и междометиям. На синтаксическом уровне эмоции чаще всего передаются при помощи риторического восклицания, повторов, парцелляции и инверсии. Реже всего эмоции передаются с помощью морфологических средств языка. Следует отметить, что одни и те же эмоции и чувства могут передаваться при помощи разных средств языка, и наоборот, одни и те же выразительные языковые средства могут передавать различные, иногда прямо противоположные, эмоции и эмоциональные состоя-

ния. Использование методов целостно-текстового анализа и контекстуального анализа позволило заметить, что чаще всего эмоциональные состояния и чувства передаются при помощи одновременно нескольких фонетических, морфологических, лексиче-

ских и синтаксических средств языка. Однако данные способы не всегда напрямую передают эмоциональное состояние героев, иногда они помогают реализовать эмотивный фон и тональность художественных произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаховский В.И. Голос эмоций в языковом круге homo sentiens. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 144 с.
2. Кольцова Л.М. Пунктуационный эксперимент в художественном тексте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2007. 52 с.
3. Николаева М. Отображение эмоций через слово и картинку // Вестник детской литературы. СПб. : Изд-во писателей «Дума», 2014. Вып. 8. С. 81–104.
4. Бартель В.В. Текст детского художественного произведения как культурологический портрет эпохи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002. 19 с.
5. Richter K. Überlegungen beim Schreiben von Kinderbüchern. Zum Realismus in den Kinderbüchern Kirsten Boies // Deutscherunterricht. Berlin : Westermann, 1998. Hf. 6. S. 282.
6. Боголюбова В.П. Творчество немецкой писательницы Кирстен Бойе : детские романы // Преподаватель XXI век. М. : МПГУ, 2010. Т. 2, № 4. С. 347–356.
7. Смирнов Е.А. Творчество К. Бойе на занятиях по немецкому языку // Лингвистика и методика в высшей школе. Гродно, 2014. Вып. 6. С. 292–295.
8. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. 3-е изд. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 208 с.
9. Колобаев В.К. Функциональный анализ слов широкой семантики в английской научной литературе // Вопросы анализа специального текста. Уфа : УГУ, 2003. 176 с.
10. Введенская Л.А. Культура речи. Сер. Учебники, учебные пособия. Ростов н/Д. : Феникс, 2001. 448 с.
11. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). М. : Просвещение, 1990. 300 с.
12. Волкова Р.А. Текстобразующие функции эмоционально-экспрессивных частиц в языке прозы Э.М. Ремарка: доминантность, когнитивность, прагматичность // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 2. С. 39–45.
13. Эбзеева Э.Н., Ленько Г.Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 142–151.
14. Ленько Г.Н. Выражение категории эмотивности в художественных произведениях французских, английских и немецких авторов конца XX – начала XXI веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 17 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 26 октября 2017 г.

Means of Emotional Expression in Works of Kirsten Boie

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 446, 41–48.

DOI: 10.17223/15617793/446/5

Galina N. Lenko, Higher School of Economics (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: gallina-l@yandex.ru

Keywords: emotions; emotivity; children's literature; German; Kirsten Boie.

The article aims at analyzing the means of expression of feelings and emotional states in German children's literature in the works of Kirsten Boie and at identifying the frequency of use of these means at four levels of the language: phonetic, morphological, lexical and syntactic, which will help to determine the most used means of expressing emotiveness at each of the analyzed levels of the language. The research was carried out on the material of the following works of the German writer: *King-Kong, das Schulschwein* (1995); *King-Kong, Allerhand und mehr* (2004); *Verflixt – ein Nix!* (2003); *Nix wie weg* (2013); *Jenny ist meistens schön friedlich* (2012); *Sophies schlimme Briefe* (2011); *Paule ist ein Glücksgriff* (2010); *Die liebe Familie* (2004). The total text volume was 1,453 pages. 4,441 units of analysis served as the empirical material (2,342 at the phonetic level, 134 at the morphological level, 1,131 at the lexical level, 834 at the syntactic level). The analysis of the category of emotiveness was carried out at the phonetic, morphological, lexical and syntactic levels of the language using the methods of integral text analysis, contextual analysis and a descriptive method. To contrast normal speech and speech in a state of emotional tension, an analysis of the lexical-semantic and syntactic shifts of emotional speech was conducted, as well as a combinatorial semantic analysis. The method of emotive valence was used to study language tools and their combinations in the texts. The quantitative analysis method was used to determine the most frequently used means of expressing emotiveness at each of the studied levels of the language. The following results were obtained. First and foremost, emotions in the works of Kirsten Boie are expressed with the help of phonetic (graphical) means: exclamation mark, italics and full stop. At the lexical level, the priority is mostly given to stylistically colored synonyms, colloquial vocabulary and interjections. To describe the observed emotional states, the priority is given to verbs of speaking used with adverbs expressing some emotional states. At the syntactic level, emotions are usually expressed with the help of rhetorical exclamation, repetition, parceling and inversion. The morphological means are used very rarely. Interestingly, the same emotions and feelings can be expressed with the help of different means of the language and, vice versa, the same expressive language means can convey different, sometimes opposite, emotions and emotional states. It should also be noted that the analyzed methods do not always directly convey the emotional state of the characters, sometimes they help to express the emotional background and the tonality of fiction books.

REFERENCES

1. Shakhovskiy, V.I. (2015) *Golos emotsiy v yazykovom krugue homo sentiens* [The Voice of Emotions in the Language Circle of Homo Sentiens]. Moscow: Knizhnyy dom "LIBROKOM".
2. Kol'tsova, L.M. (2007) *PunktuatSIONnyy eksperiment v khudozhestvennom tekste* [Punctuation Experiment in a Literary Text]. Abstract of Philology Dr. Diss. Voronezh.

3. Nikolaeva, M. (2014) Otobrazhenie emotsiy cherez slovo i kartinku [The depiction of emotions through the word and picture]. *Vestnik detskoy literatury*. 8. pp. 81–104.
4. Bartel', V.V. (2002) *Tekst detskogo khudozhestvennogo proizvedeniya kak kul'turologicheskiy portret epokhi* [The Text of the Children's Artwork as a Cultural Portrait of the Era]. Abstract of Philology Cand. Diss. Saratov.
5. Richter, K. (1998) Überlegungen beim Schreiben von Kinderbüchern. Zum Realismus in den Kinderbüchern Kirsten Boies. *Deutschunterricht*. 51 (6). pp. 282–293
6. Bogolyubova, V.P. (2010) Tvorchestvo nemetskoy pisatel'nitsy Kirsten Boie: detskie romany [Works of the German Writer Kirsten Boie: Children's Novels]. *Prepodavatel XXI vek*. 4 (2). pp. 347–356.
7. Smimov, E.A. (2014) Tvorchestvo K. Boie na zanyatiyakh po nemetskomu yazyku [K. Boie's Works in the German Language Class]. *Lingvistika i metodika v vysshey shkole*. 6. pp. 292–295.
8. Shakhovskiy, V.I. (2009) *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of Emotions in the Lexical-semantic System of Language]. 3rd ed. Moscow: Knizhnyy dom "LIBROKOM".
9. Kolobaev, V.K. (2003) Funktsional'nyy analiz slov shirokoy semantiki v angliyskoy nauchnoy literature [Functional Analysis of Words of Broad Semantics in the English Scientific Literature]. In: *Voprosy analiza spetsial'nogo teksta* [Issues of Analysis of a Specific Text]. Ufa: Bashkir State University
10. Vvedenskaya, L.A. (2001) *Kul'tura rechi* [A Culture of Speech]. Rostov-on-Don: Feniks.
11. Arnol'd, I.V. (1990) *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka (stilistika dekodirovaniya)* [Stylistics of the Modern English Language (Decoding Stylistics)]. Moscow: Prosveshchenie.
12. Volkova, R.A. (2013) Text-Forming Functions of Emotional Expressive Particles in the Language of E.M. Remarque's Prose: Dominance, Cognition and Pragmatism. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Filologiya i iskusstvovedenie – Bulletin of Adyghe State University. Series 2. Philology and the Arts*. 2. pp. 39–45. (In Russian).
13. Ebzeeva, E.N. & Len'ko, G.N. (2016) Lexical Expressive Means of Emotivity (Based on Modern French, English and German Fiction). *Vestnik RUDN. Ser. Russkiy i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*. 1. pp. 142–151. (In Russian).
14. Len'ko, G.N. (2011) *Vyrazhenie kategorii emotivnosti v khudozhestvennykh proizvedeniyakh frantsuzskikh, angliyskikh i nemetskiikh avtorov kontsa XX – nachala XXI vekov* [Expression of the Category of Emotionality in Literary Works by French, English and German Authors of the Late 20th – Early 21st Centuries]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

Received: 26 October 2017